

Линь Чэнбу смотрел на него и долго не знал, что сказать. В итоге он просто забрал у него из рук флакон и вышел из туалета.

Вернувшись в процедурный кабинет и опустившись на стул, Линь Чэнбу взглянул на Юань У:

— Слышь.

— М-м? — Юань У сидел рядом, уткнувшись в телефон и что-то листая на экране.

— Раньше я даже не подозревал, что ты такой, — тихо проговорил Линь Чэнбу.

— Да ну? — Юань У поправил маску. — А я раньше не замечал, что ты у нас такая невинность.

— Я не невинность! — Линь Чэнбу нахмурился, но тут же понял, как неловко звучат его слова.

— То есть... нет, не то... Я чист...

И то и другое выходило глупо, так что он замялся и не смог договорить.

Юань У ничего не ответил. Маска закрывала половину его лица, скрывая выражение, но по прищуренным глазам было видно, что он улыбается.

— Смейся-смейся, — вздохнул Линь Чэнбу.

Когда маленькая бутылочка с лекарством уже подходила к концу, у Юань У зазвонил телефон. Он быстро ответил:

— Алло? Да, это я... В больнице, ага. Заходи, я в процедурном... Хорошо.

Линь Чэнбу повернул голову и уставился на него:

— Кто это? Кто должен прийти?

— Не скажу, — ответил Юань У.

— Цзян Чэньюй? — спросил Линь Чэнбу.

— Твой ухажер. С чего бы ему звонить мне, если он пришел проведать тебя? — Юань У бросил на него короткий взгляд.

— Да нет же, — Линь Чэнбу занервничал. Ему и после Чан Юя-то было не по себе, а тут еще кто-то объявляется. Судя по тону Юань У, тот встречу запланировал заранее, и от этого в груди у Линь Чэнбу словно закололи сотни мелких иголок. — Ты с кем-то договорился?

— С кем, например? — переспросил Юань У.

— Откуда я знаю! — Линь Чэнбу и правда не знал. Друзей у Юань У было раз-два и обчелся, а после тех двух лет сумасшествия их наверняка стало еще меньше. Да и не видел он, чтобы Юань У с кем-то общался.

Юань У проигнорировал его вопрос, а мгновение спустя вдруг помахал кому-то за спиной Линь Чэнбу, у самого входа в процедурный, и поднялся:

— Сюда!

Пришел!

Юань У даже встал его встретить!

У Линь Чэнбу в ушах мгновенно заиграла тревожная музыка, и он резко обернулся.

От слишком резкого движения у ослабевшего Линь Чэнбу тут же закружилась голова. А когда в глазах наконец прояснилось, визитер уже развернулся и ушел.

Юань У сел обратно, держа в руках два пакетика.

— Доставка? — Голос Линь Чэнбу аж сорвался. Юань У заказал доставку?!

— Угу, — Юань У кивнул, достал из пакета трубочку, проткнул крышку стакана и протянул его Линь Чэнбу. — Тебе бабл-ти сейчас вряд ли можно, так что сбей охоту хотя бы этим.

— Ох... — Линь Чэнбу в эту секунду едва не расплакался. Он взял стакан, отпил немного и прислушался к вкусу. — Каша?

— С семенами лотоса, — Юань У проткнул собственный стакан и сделал глоток. — А ты думал, что там?

— Каша и бабл-ти — совершенно разные вещи, — усмехнулся Линь Чэнбу. — Если мне хочется бабл-ти, разве каша спасет?

— Но стакан-то такой же, — отрезал Юань У.

— ...Логично, — Линь Чэнбу косился на его стакан. — А у тебя что?

— Зеленый чай с сырной пенкой, — ответил Юань У.

Линь Чэнбу так и замер с открытым ртом, чувствуя себя глубоко уязвленным.

Юань У отпил еще пару глотков и повернулся к нему:

— Извини.

— А ты не мог взять что-нибудь другое? — Линь Чэнбу посмотрел на него с мольбой. — Ну там, лимонный чай, чай с финиками и лонганом, какой-нибудь обычный молочный чай с тапиокой или пудингом, а?

— Это всё то, что ты не любишь? — спросил Юань У.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу.

— Ну тогда было бы не так интересно, — промолвил Юань У.

— Чёрт... — Линь Чэнбу потянул его за рукав и ткнул пальцем себе в грудь. — Я! Больной человек! Тяжелобольной, между прочим! Второй день с ног валюсь, под капельницей сижу! И ты со мной так поступаешь?

— Тогда назови меня дядей, — Юань У посмотрел на него.

— Чего? — Линь Чэнбу на мгновение замешкался, но выдохнул: — Дядя.

— Сделай глоток, — Юань У пододвинул свой стакан к его лицу, направив трубочку. — Только один.

Линь Чэнбу оторопел, но подался вперед и отпил немного.

— Ну что, полегчало? — спросил Юань У.

— ...Угу, — Линь Чэнбу улыбнулся.

Капельница закончилась только к полудню. Врач запретил есть жирное, высокобелковое, твердое или тяжелое для желудка, поэтому Юань У предложил пойти поесть каши.

— Не хочу больше кашу, — Линь Чэнбу погладил живот и задумался. — Может, съездим за тофу-пудингом?

— За тофу-пудингом? — Юань У посмотрел на него.

— Ага. Цзян Чэньюй меня раньше пару раз туда возил, — сказал Линь Чэнбу. — Там делают самый разный тофу-пудинг: соленый, сладкий, с добавками и классический.

— Идет, — кивнул Юань У.

Только выйдя из больницы, они заметили, что день выдался пасмурным. Потянул северный ветер, и Юань У поправил маску:

— Кажется, повеяло осенью.

— Тебе холодно? — Линь Чэнбу тут же принялся снимать куртку: Юань У сегодня оделся довольно легко.

— Не холодно, — Юань У бросил на него взгляд.

— Оу. — Линь Чэнбу замялся и снова натянул куртку.

— Ты больной, — проговорил Юань У. — Не пытайся играть в героя.

— Думаешь, я перед кем попало героя корчу? — цыкнул Линь Чэнбу.

Когда они сели в машину, Линь Чэнбу позвонил Цзян Чэньюй. Он ответил и услышал его сонноватый голос:

— Ну как ты? Получше?

— Нормально, только из-под капельницы вышли. — Линь Чэнбу бросил взгляд на Юань У.

И немного расстроился.

Юань У, казалось, совершенно не интересуется тем, кто звонит и о чем идет речь. Он просто сидел на водительском месте и перелистывал чехол с дисками.

— Есть уже можешь? — спросил Цзян Чэньюй. — Если да, я угощу тебя чем-нибудь легким.

— Пока нет, только каши да жидкое, — ответил Линь Чэнбу. — Да и не стоит так тратиться.

— Кто тратится, — зевнул Цзян Чэньюй. — Просто переживаю за тебя.

Линь Чэнбу хотел ответить, но услышал в динамике другой мужской голос. Тот что-то проговорил, но разобрать слов не удалось.

— Слушай... со мной все в порядке, так что отключайся, — смутился Линь Чэнбу. — Ты там не один?

— Угу, — отозвался Цзян Чэньюй. — У меня тут почти всегда кто-то есть.

— Раз не один, занимайся своими делами. — Линь Чэнбу снова взглянул на Юань У. Тот снял маску и посмотрел на него.

— Сяо У с тобой в больнице был? — спросил Цзян Чэньюй.

— Да, мы оба в машине сидим, — ответил Линь Чэнбу.

— Ты приглядывай за ним при случае, заставь его вернуться в «Номер 18», — проговорил Цзян Чэньюй. — Пусть хоть как-то социализируется, возвращается к нормальной жизни.

Линь Чэнбу усмехнулся:

— Понял.

— Ладно, гуляйте, я просто хотел узнать, как ты, — снова зевнул Цзян Чэньюй. — Вешаю трубку.

После того как Линь Чэнбу завершил вызов, Юань У завел двигатель:

— Чэньюй звонил?

— Угу, — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Спрашивал, как самочувствие.

— Выздоровеешь через пару дней — пусть катит тебя в ресторан, — Юань У вывел машину с парковки. — Где то заведение с тофу-пудингом?

Линь Чэнбу назвал адрес, а потом, немного помедлив, спросил:

— Юань У, ты когда-нибудь ревновал?

— Ревновал? — Юань У на мгновение растерялся. — К кому?

— Да к кому угодно, — Линь Чэнбу откинулся на спинку сиденья и повернулся к нему. — Было такое?

— Нет, — ответил Юань У.

— Вообще ни капли? — нахмурился Линь Чэнбу.

— К Юань Шэню считается? — спросил Юань У.

— К Юань Шэню? — Линь Чэнбу опешил и выпрямился. — Не пугай меня, я про другое...

— А-а, — усмехнулся Юань У. — Тогда точно нет.

Линь Чэнбу тихо вздохнул:

— И как же ты ревновал к Юань Шэню?

— Да никак особо, — проговорил Юань У. — В детстве глупый был, не понимал, почему все вокруг с ним так сюсюкаются. Дедушка с бабушкой души в нем не чаяли, все самое вкусное — ему, одежду и игрушки — ему... А потом прошло, ничего больше не чувствовал.

Линь Чэнбу молча смотрел на него.

— Наверное, это немного похоже на то, о чем ты говоришь, — Юань У постучал пальцами по рулю. — Но на самом деле ревнуешь ты или нет — ничего от этого не меняется.

— Дело не в изменениях, — Линь Чэнбу посмотрел на дорогу перед собой. — Это просто внутреннее состояние. Когда кто-то тебе небезразличен, ты ревнуешь.

— Вот как, — Юань У лишь улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18303/1756911>